

Е. Н. Шульга, ИФ РАН

АРГУМЕНТАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аргументация – это сложная интеллектуальная деятельность, направленная на передачу конкретной мысли, на обоснование идеи, точки зрения, теоретического положения, гипотезы или концепции. Аргументация в научной (и философской) деятельности связана с всесторонним рассмотрением изучаемой проблемы и предполагает подведение конкретных оснований под какую-либо высказываемую мысль, в том числе, подведение философских оснований выдвигаемой научной теории или философской концепции, ее отдельных положений. Такой широкий взгляд на искусство аргументации, наряду с требованием аргументированности, выдвигаемые по отношению к научно-исследовательской деятельности, сближает теорию и практику аргументации с методологией научного исследования, разрабатываемой как, собственно, философией, так и конкретными науками с их специальными методами исследования.

Особое место в теории аргументации отведено интерпретации устного слова и понимания смысла символических интерактивных действий. Предполагается, что аргументация с наибольшей очевидностью проявляет себя в речевых и коммуникативных актах, где она характеризуется как способ убеждения посредством использования эффективных доводов и достоверных аргументов. Цель аргументации в этом случае состоит в том, чтобы побудить аудиторию к признанию высказываемой позиции, точки зрения или склонить к ней.

На уровне интерактивной коммуникации (символической интеракции) можно выявить основные аспекты аргументации, проясняя смысл высказываемого текста и выстраивая классификацию различных аспектов аргументации. Это (1) *фактуальный* аспект – интерпретации подвергается информация о фактах, которые используются в качестве аргументов; (2) *риторический*, который подразумевает искусство владения речевого и эмоционального воздействия на аудиторию; (3) *аксиоматический* – указывает на качество подбора аргументов, имеющих ценностное значение для утверждения предлагаемого суждения, мнения или для укрепления собственной позиции; (4) *этический аспект* – предполагает интерпретацию смысла и выявление скрытого эмоционального подтекста речи, наряду с требованием использования в речи нравственно приемлемых доводов и дозволенных аргументов; (4) *логический* аспект аргументации – предполагает последовательность и системную связанность высказываемых положений, и непротиворечивость аргументов, организацию их в логически приемлемый вывод; (5) *эстетический* – эстетика общения, использование художественных приемов и тропов, проявление художественного вкуса; (6) *эпистемологический* аспект аргументации – направлен на передачу и получение знания; (7) *герменевтический* аспект аргументации.

Реальный процесс аргументации (спора) не всегда дает возможность выяснить, что же аргументатор хотел сказать на самом деле, заставляя искать скрытый смысл в его утверждениях. Порой аргументатор совершает эпистемические или контекстуальные ошибки. С этим мы сталкиваемся, например, при попытке понять и оценить процесс коммуникации, его дискурс.

Истолкователь может вести себя как адресат при оценке аргументов. С помощью теоретически обоснованных критериев он тщательно исследует, насколько достоверен тезис, и в случае положительной оценки, он принимает его (в этом случае положительная оценка является аргументом в пользу тезиса). В целом, оценка аргумента расценивается как истинная задача истолкования аргумента – в герменевтическом смысле это значит, что текст был понят семантически.

В спорных случаях трудно выявить критерии достоверности выдвигаемых тезисов. Существует определенный разрыв между идеалами и реальными аргументами, поскольку они могут быть взяты как из письменных источников, так и устной речи, хотя интуитивно кажутся вполне оправданными. Реальные аргументы не идеальны в смысле особенности нашего мышления – приходя к убеждающему нас заключению, мы легко исходим из неполного набора предпосылок. Более того, часто мы хорошо отдаем себе отчет в том, что переходим к заключению даже на основе пропущенных по стилистическим причинам шагов аргументации. Лучший способ преодолеть этот разрыв между реальными и идеальными доводами, не отказываясь от проверенных способов получения знания, заключается в том, чтобы дать иное истолкование или восстановить смысл доводов таким способом, чтобы преодолеть любые разночтения.

Таким образом, задача истолкования аргументов состоит в том, чтобы 1) *понять* семантическое значение аргументов и 2) *восстановить* подлинный смысл аргументации, приведя его в согласие с критериями идеальной аргументации (критериями законности и достоверности используемых доводов), а также 3) *оценить* их законность и релевантность согласно этим критериям.

Принципы истолкования аргументов можно свести к следующим положениям.

Ясность. В истолковании всегда должно быть ясно, какая часть реконструированного смысла исходит от создателя аргументов, а какая часть от истолкователя. В герменевтике это выражается дихотомией автор-истолкователь.

Милосердие рассматривается как обязательное условие истолкования текстов. В коммуникативных актах это вопрос культуры общения, вежливости. Принцип милосердия гласит, что нельзя отказаться от истинной или сильной гипотезы путем только негативного истолкования: небольшая модификация того, что берется за основу негативного истолкования, может привести к хорошему аргументу, подтверждающему тезис (на том основании, что не стоит считать людей неразумными). Заинтересованность в истолковании аргументов как раз является скрытой причиной быть снисходительным.

Благосклонность позволяет сделать реконструкцию начального аргумента настолько сильной, насколько это возможно, чтобы преобразовать его в действительный и достаточный аргумент в пользу тезиса, не нарушая при этом другие принципы истолкования (этический аспект аргументации).

Подлинность: реконструкция аргументов должна позволить приблизиться к подлинному первоначальному смыслу автора тезиса. Поэтому следует использовать неявные аргументы, например, касающиеся выводов, замыслов и шагов автора, которые он принимал как само собой разумеющиеся.

В споре истолкование не должно быть реконструкцией того, что *гипотетически* может думать спорящий; интерпретация должна быть реконструкцией того, что он в действительности сказал. В герменевтике это соответствует принципу буквального истолкования смысла.

Качество аргументации. Истолкование не должно быть сверхистолкованием: следует учитывать пределы и диапазон когнитивных способностей оппонента. Другими словами, нельзя, исходя из собственных субъективных причин, достраивать выводы, пусть даже они кажутся нам релевантными. Исходить следует только из фактического содержания коммуникации (фактуальный аспект аргументации).

Многообразие, простота, ясность. Каждое истолкование приводит к различным реконструкциям. Нереалистичные, нерелевантные или, в конечном счете, слабые реконструкции должны быть отвергнуты (оставляя, по крайней мере, одну). Остающаяся реконструкция – центральная реконструкция – должна быть достаточно простой, ясно выраженной и доступной для понимания.